

Цзян Цинъянь скачал приложение и на ходу зарегистрировал аккаунт. Имя система сгенерировала автоматически — Сладкая13. Цзян Цинъянь не придавал этому значения: всё равно его здесь никто не знает, а аватарку он оставил стандартную. Он бегло пролистал ленту, чтобы понять, как работает алгоритм рекомендаций.

Через некоторое время ему стало скучно, к тому же это мешало обедать. Он решил, что лучше после еды засядет за компьютер и разберётся с кодом, который прислал Чжоу Юаньхэн. Но как раз в тот момент, когда он собирался выключить телефон, палец скользнул по экрану, и он оказался в последней трансляции. В уши ему проник голос: — Спокойной ночи, малыши, до завтра.

Цзян Цинъянь не понимал, что это за чувство. словно электрический разряд внезапно пронзил его слух, оживляя давно омертвевшую душу. Конечности словно погрузились в тёплую воду — так легко и приятно ему стало.

Увидев, что девушка собирается завершить эфир, Цзян Цинъянь успел лишь напечатать: — Не уходи, — но та уже молниеносно отключилась. Эти два слова утонули в потоке комментариев вроде какая же ты красивая, малышка, и даже не попали в поле зрения девушки.

В сердце Цзян Цинъяня поселилось странное нетерпение. Он хотел немедленно услышать её голос снова. Руки опередили мысли: он зашёл в её профиль и увидел всего два видео.

Стоило включить первое, танцевальное, как взгляд Цзян Цинъяня оказался прикован к экрану. Он больше не слышал, как у него под ногами скулит и ластится пёс Эрдань. Он обожал любоваться тонкой талией — неважно, у мужчин или женщин. Из-за этого пристрастия однажды даже вышел неловкий случай на открытии развлекательного клуба Гу Цзинжуна.

Тогда Цзян Цинъянь заметил у одного танцора невероятно красивую талию: гармонично сложенную, словно её можно было обхватить одной рукой. Он с упоением разглядывал её некоторое время, пока его не поймали с поличным. Он до сих пор помнит взгляды своих друзей, особенно Чжоу Юаньхэна — у того, казалось, глаза на лоб полезли.

Если бы Цзян Цинъянь не среагировал вовремя, весь мир узнал бы, что он гей.

Но на самом деле это было лишь эстетическое удовольствие. К идеальному партнёру у него не было особых требований, единственным условием оставалась красивая талия.

Не успел он выйти из транса, как автоматически включилось второе видео. Эфирный, чуть низкий голос проник в уши, и образ талии мгновенно вылетел из головы. Это был тот самый голос — из трансляции.

Цзян Цинъянь хотел слушать только его, без фоновой музыки. Голос был словно тонкая шёлковая нить, нежно окутывающая его сердце.

— Мэй Янъян — профессиональный стример. Как же мне с ней заговорить? — Цзян Цинъянь потерял всякий аппетит. Убрав еду на кухню, он вместе с Эрданем вернулся в свою спальню.

Его комната, как и он сам, была полностью чёрной. Лишь полки у кровати, заставленные всевозможными куклами, вносили цветовой диссонанс. Цзян Цинъянь не хотел признаваться, что после стольких лет попыток наладить сон он даже под снотворным не мог уснуть, не обняв плюшевую игрушку. Этого никто не должен знать, иначе друзья снова поднимут его на смех.

Тем временем Цзи Ся, увидев сумму заработка, открыла рот от удивления: — Ну надо же, какая я молодец! И красивая, и талантливая.

Живот предательски заурчал. Стриминг — работа энергозатратная. Она вышла поискать, не осталось ли чего поесть. За дверью стояла крошечная тьма, лишь ветер шелестел листвой. Свет из комнаты падал на двор, освещая фигуру отца — Цзи Гана.

Услышав скрип двери, Цзи Ган проснулся. Он потянулся за тростью, стоявшей у стены, и ловко поднялся: — Закончила, Сяся? Давай я тебе лапши сварю, а ты пока иди в душ.

Цзи Ся не ожидала, что отец ещё не спит — обычно они ложились рано, в девять. — Папа! Не нужно меня ждать, ложись спать, — в её голосе проскользнули нотки досады.

Цзи Ган отмахнулся и зашагал на кухню включать свет: — Я хотел тебя дождаться, приготовить своей дочке ночной перекус. Иди мойся. — Забота дочери согрела его сердце.

Цзи Ся быстро умылась и приняла душ. Когда она вышла с высушенными волосами, отец уже приготовил лапшу и протянул ей тарелку: — Спи давай крепко.

Цзи Ся кивнула, и Цзи Ган наконец спокойно пошёл спать. Про себя он решил, что завтра поспит лишний час, а для дочери будет готовить всегда.

Счастливая и сытая, Цзи Ся не смогла сразу лечь спать и снова села за чтение оригинала.

Тем временем на северо-западе Сун Юйжоу зарделась, но в ночной темноте сидящий рядом мужчина этого не увидел. Её сладкий голос донёсся до него вместе с ветром: — Господин Сы, я так благодарна вам за помощь. Иначе мне пришлось бы прервать путешествие раньше срока.

Сегодня, когда Сун Юйжоу фотографировала на площадке, она случайно подвернула ногу. От боли она села на землю, и на глазах выступили слёзы. Сы Синцзянь появился как нельзя кстати: он вправил ей лодыжку и донёс на спине до своего гостевого дома, чтобы наложить повязку.

Всю дорогу сердце Сун Юйжоу бешено колотилось. Этот мужчина был невероятно притягателен.

Сам Сы Синцзянь чувствовал себя странно. При виде слёз этой девушки его сердце словно замерло. Казалось, между ними внезапно возникла необъяснимая связь.

Холодный, с мятными нотками голос мужчины долетел до ушей Сун Юйжоу: — Пока нога не заживёт, оставайся у меня. Так будет безопаснее.

— М-м, — Сун Юйжоу теперь была уверена: этот холодный мужчина влюбился в неё.

Цзи Ся в ту ночь спала как младенец. Ей снилось, что она стала королевой, и она спрашивает: — Кто на свете всех прекрасней?

— Это вы, наша дорогая Мэй Яньян!

Ха-ха-ха, какой чудесный сон.

На следующее утро она встала позже обычного — в восемь часов. Первым делом — на весы. На камеру лицо кажется полнее, так что ей нельзя набирать вес!

Довольная цифрой, Цзи Ся раздвинула шторы, проветрила комнату, умылась и поела то, что разогрел отец.

После завтрака она вспомнила о вчерашнем обещании насчёт одежды. Вернувшись в комнату, она переоделась в солнцезащитный костюм и поехала в город. В интернете она нашла лавку ханьфу. Внутри было изобилие: стили династий Цинь, Хань, эпохи Сражающихся царств, Вэй, Цзинь, Тан, Сун и Мин.

Цзи Ся предпочла стиль династии Тан — в таких нарядах удобнее танцевать. Продавщица оказалась приятной девушкой, и после консультации Цзи Ся купила два комплекта: ярко-красный и лазурный, а к ним — серьги, ленты для волос, заколки, шпильки, веер, маленькие жемчужины и прочие аксессуары.

Уходя, она заметила накладные ногти. Свои она отрастить не успела, так что купила два набора в стиле наложницы Хуафэй.

По пути заглянула в магазин сладостей, взяла несколько фруктовых чаёв — угостить бабушку и остальных.

Вернувшись домой, она вся вспотела. Родственники с радостью приняли угощение — их лучшей чертой была открытость новому.

После душа Цзи Ся уселась в гостиной и устроила бабушке показ мод, станцевав пару простых движений. В глазах бабушки светилась безграничная любовь.

Ближе к обеду Цзи Ся вспомнила про вчерашнюю запись трансляции, выбрала удачный фрагмент и выложила в Доугуа с подписью: — Без лишних слов, увидимся вечером.

Будучи стримером с десятью тысячами подписчиков, она уже через пару минут получила сотню комментариев.

Брат Ган (скрытый профиль): Какая наглая девица! Ещё и без лишних слов, небось просто торгует внешностью.

Брат Ган теперь горько жалел о вчерашнем донате, но аккаунт уже подтверждён, возврат средств не оформить. Он готов был зубы стереть от досады. Он считал, что именно этот взгляд Мэй Яньян спровоцировал его на глупость, поэтому и пришёл сюда ругаться, чтобы хоть немного полегчало.

Цзи Ся, скривившись, ответила: — Торгую чем? Вали отсюда.

Сестрёнка, ты прекрасна, я в восторге!

Паопао: Жду вечернего образа в ханьфу!

Сладкая1345: Будет ли сегодня только голос? Обожаю, как ты звучишь!

Глаза Цзи Ся загорелись — вот она, бизнес-возможность. Она ответила: — Посмотрим на твоё поведение.

Выглядит посредственно, не понимаю, почему она многим нравится?

Цзи Ся: Ты ослеп? Вали.

Сестрёнка такая дерзкая, я в восторге.

Стримерша невоспитанная, сплошной мат, не нравится.

Цзи Ся закатила глаза: — И ты вали.

Прохожий: Ха-ха-ха, какая харизма! Объявляю тебя Королевой посылы.

Вчера, приняв душ, Цзян Цинъянь обнял своего розового поросёнка. На прикроватном столике уже стояли вода и мелатонин.

Он слишком зависел от снотворного. В прошлый раз врач запретил ему их принимать, так что теперь приходилось довольствоваться мелатонином и бодрствовать до тех пор, пока голова не начнёт раскалываться от боли.

Он включил аудиозапись. Мягкий голос заструился рядом, и вскоре он почувствовал, как сознание меркнет. Впервые за долгое время он поймал это состояние без тяжёлых препаратов.

Но от избытка чувств он разволновался и снова проснулся.

Цзян Цинъянь был в ярости на самого себя. Он сидел на кровати и в бессилии колотил по матрасу, напугав пса. Тот подскочил: хозяин, что случилось? В атаку!

Человек и собака встретились взглядами в темноте. Цзян Цинъянь, глядя на глупую собачью морду, прохрипел: — Эрдань, спать.

Когда пёс улёгся, Цзян Цинъянь поправил розового поросёнка и повторил процедуру.

Проснувшись утром, он взглянул на часы — 9:00. Впервые он спал так долго. Раньше, даже со снотворным, он просыпался до шести утра, и суммарно спал не больше пяти часов. Друзья, в том числе Чжоу Юаньхэн, постоянно боялись, что он умрёт от истощения.

В прошлую встречу Гу Цзинжун даже предложил подарить ему на день рождения место на кладбище, чтобы в случае чего его можно было сразу закопать.

Цзян Цинъянь был готов расплакаться от счастья. Мужик ростом метр девяносто катался по кровати, сбив поросёнка на пол. Эрдань, давно охотившийся за игрушкой, тут же вцепился в неё зубами, устроив «вскрытие».

Он наконец нашёл своё успокоительное. Теперь можно обойтись без таблеток!

Цзян Цинъянь чувствовал, что лекарства его окончательно добили.

Но, несмотря на радость, надо было работать. Выйдя из эйфории, он заметил, что комната завалена пухом. Виновник торжества, виляя задом, доедал остатки розовой кожи поросёнка.

— Терпение, только терпение. Это день, который войдёт в историю. Я собираюсь дожить до девяноста девяти, нельзя нервничать.

Цзян Цинъянь с «улыбкой» вызвал помощницу по хозяйству, чтобы прибралась, и «по-дружески» запер Эрданя в клетке в ожидании грумера.

Пёс, вынужденный ютиться в вольере, с интересом разглядывал пушинку на своём носу и вилял хвостом, не подозревая, что был на волосок от лишения лакомств.

Придя в офис, Цзян Цинъянь не стал спрашивать, почему все так поздно — он ведь был боссом.

Войдя в кабинет, он отодвинул документы, достал блокнот, ручку и, открыв компьютер, нашёл статью о том, как подружиться со стримером.

Тщательно изучив материал, он пришёл к выводу: единственный способ добиться расположения Мэй Янъян — это дарить подарки и заваливать деньгами.

Цзян Цинъянь серьёзно кивнул: чего-чего, а денег у него полно.

Он принялся изучать классификацию подарков: что и когда дарить, чтобы она обрадовалась. Вступил в фан-клуб, настроил уведомления, оформил подписку.

Только он отложил телефон, чтобы заняться контрактом, как пришло уведомление. Он тут же бросил бумаги и схватил смартфон.

Оказалось, Мэй Янъян выложила пост. Кто-то успел прокомментировать раньше него! Возмутительно. Он поспешно задал самый важный для него вопрос.

К его удивлению, через десять минут она ответила: — Посмотрим на твоё поведение. — Как многозначительно! Цзян Цинъянь мгновенно пополнил счёт на 500 тысяч — для пробы. Он твёрдо решил подружиться с Мэй Янъян.

А когда они станут друзьями, она будет читать ему сказки, и он сможет засыпать под разные истории каждый день.

На всякий случай Цзян Цинъянь подготовил план Б: передал часть аудиозаписей своим сотрудникам, поручив создать приложение, которое имитирует этот голос. Если вдруг подружиться не выйдет, он всё равно сможет слушать сказки.

<http://bllate.org/book/20503/2043667>